

Проводы были грандиозными, а встреча после садика — не менее многолюдной.

В течение нескольких дней, когда другие дети в садике с восторгом, завистью или просто как о само собой разумеющемся говорили о том, что всю семью Фэйфэя приходит его провожать, малыш чувствовал одновременно и радость, и смущение. И в этом смущении проскальзывала нотка гордости.

Словно ребёнок, хвастающийся своей самой дорогой и ценной вещью, он будто беззвучно говорил: «Смотрите, это действительно что-то очень ценное. То, что я очень-очень люблю».

Семейный автобус, который изначально планировали использовать всего один день в качестве награды Фэйфэю за смелость у зубного, неожиданно превратился из награды для него в награду для всей остальной семьи.

Чувствуете уныние? Не знаете, что делать? Ощущаете пустоту и не можете найти радость?

Семейный автобус Линь — то, что вам нужно. Под умиротворяющее пение ребёнка и в атмосфере всеобщего веселья мы станем для вас лучшей машиной для массажа души.

Всего двадцать мест, количество ограничено. Кто первый встал, того и тапки.

Бронирование не принимается. Опоздавших не ждём.

— Раньше ведь все помещались, почему теперь только двадцать мест? — недовольно спросил Линь Тяньюань, старший из поколения Линь Сыняня, глядя на Линь Цзинли.

Линь Цзинли, не отрываясь от работы на компьютере, ответил:

— Я тут перечитал правила дорожного движения и обнаружил, что в прошлый раз у нас был небольшой перегруз.

— А почему нельзя забронировать место? Ты же знаешь, как рано эти сорванцы теперь встают, чтобы занять места в автобусе, — не унимался Линь Тяньюань.

Ему, сорокалетнему мужчине, почти достигшему полувекового рубежа, и так было тяжело каждый день ходить в офис и сидеть там с утра до вечера. Куда ему тягаться в энергии с этими подростками.

Линь Цзинли наконец удостоил его взглядом.

— Нужно же дать детям шанс. А то некоторые бесстыжие старики, пользуясь своим положением, совсем их затирают.

Таких слов от Линь Цзинли никто не ожидал.

В конце концов, Линь Тяньюань сдался и с горечью спросил:

— А почему тебе не нужно занимать место?

Линь Цзинли посмотрел на него с удивлением, словно не веря, что тот мог задать такой глупый вопрос.

— Потому что я — владелец автобуса.

Линь Тяньюань мысленно выругался.

— Не выражайся.

Линь Тяньюань: ...

Так и проходили дни в старом особняке семьи Линь — в шуме, суете, но неизменно в тепле и уюте.

Время — странная штука. Когда тебе грустно, оно тянется мучительно долго, и каждый миг кажется вечностью.

Но когда ты счастлив, доволен жизнью и всё у тебя хорошо, оно, словно ручеек, незаметно и ласково утекает сквозь пальцы.

Незаметно пролетело время, и Фэйфэй перешёл из ясельной Группы «Мяомяо» в старшую группу «Цветок».

В первый день нового учебного года Фэйфэй, с рюкзачком за плечами, радостно сообщил отцу:

— Папа, Фэйфэй теперь большой, он ходит в группу «Цветок»!

Он больше не самый маленький в садике, как раньше в Группе «Мяомяо». Теперь, не считая самых старших из подготовительной Группы «Гого», дети из группы «Цветок» — самые взрослые.

Фэйфэй теперь был старшим братом не только дома, но и в детском саду!

Малыш за последние полгода немного подрос, но в глазах Линь Сыняня он всё ещё оставался маленьким, нежным комочком.

И вот этот комочек, гордо выпятив грудь, заявляет, что он теперь большой.

Линь Сынянь не смог сдержать улыбки и подыграл ему:

— Да-да, нашему Фэйфэю через два месяца исполнится четыре года, конечно, он уже большой.

Фэйфэй пошёл в садик очень рано, да ещё и в середине года, так что, хотя он и был старше новеньких, разница в возрасте составляла всего несколько месяцев.

Линь Сынянь и Фэйфэй, взявшись за руки, шли к подземной парковке. С тех пор всё осталось по-прежнему: каждый день Фэйфэя провожал тот самый оранжевый автобус, и награда превратилась в традицию.

Правда, теперь, щадя смущение малыша, из автобуса выходил только Линь Сынянь, а остальные ждали внутри.

— Папа, Фэйфэю сегодня петь? — спросил малыш по дороге.

— А Фэйфэй хочет петь? — Линь Сынянь никогда не заставлял его, всегда предоставляя выбор самому ребёнку.

Фэйфэй серьёзно кивнул.

— Юаньюань сказал, что его папа, мама и дедушка каждый день слушают, как Фэйфэй поёт. Им всем нравится Фэйфэй. Они слушают песни Фэйфэя и хорошо спят.

А ещё Цуй Юань рассказал, что в последние дни его отец и другие родственники стали какими-то скупыми. Раньше они слушали песни утром и вечером, а теперь — только перед сном, и то, украдкой, всего минут двадцать.

А потом сразу выключали плеер.

Фэйфэй решил, что это потому, что все уже привыкли к старым песням и нужно спеть новые.

Да, после «Звёздочки», примерно три месяца назад, по дороге в садик Фэйфэй, сидя в машине, записал на телефон отца ещё и изменённую версию «Ласточки».

Линь Сынянь заметил, что, хотя Фэйфэй и поёт мило, но фальшиво, у него был уникальный голос. Он с лёгкостью брал такие высокие ноты, которые были недоступны многим взрослым.

Вероятно, у него была та же особенность, что и у Лян Ханьюя, поэтому ломка голоса не должна была ему повредить.

Но даже несмотря на это, Линь Сынянь не разрешал Фэйфэю часто использовать эту способность. Бережёного бог бережёт. Только под его присмотром.

— И что же Фэйфэй хочет спеть? — спросил Линь Сынянь. Малыш шёл слишком медленно, поэтому он подхватил его на руки и быстрым шагом направился к парковке.

— Спою... — Фэйфэй вспомнил новую песенку, которую выучил. — Спою «Послушный зайчонок, открой-ка дверь!». «Не открою, не открою, мамы дома нет!».

Шаг Линь Сыняня на мгновение замедлился.

— Давай другую. Папа вдруг захотел послушать, как Фэйфэй поёт про уточек. Фэйфэй помнит, как считать уточек?

Малыш, не задумываясь, согласился. Раз папа хочет про уточек, значит, будут уточки.

Сев в автобусе на своё место, он тут же запел:

— Под мостом у ворот проплывал уток взвод. А ну-ка, посчитаем, сколько их плывёт: два, четыре, шесть, семь, восемь...

Линь Сынянь достал телефон и начал записывать.

Линь И, сидевший за рулём, мысленно отбивал такт и вдруг зевнул. Похоже, сегодня ему, Линь Ханю и остальным снова не спать.

Когда Фэйфэй закончил петь, Линь И развернул автобус и с улыбкой сказал:

— Поехали, Фэйфэй, заберём твоего старшего дядю с работы.

Старшим дядей Линь И называл Линь Тяньюаня, а дядей — Линь Цзинли. Обычно, когда они везли Фэйфэя в садик, все были в сборе, так как время было для всех удобное.

А после того, как Фэйфэя отвозили, Линь И, как штатный водитель, развозил всех по офисам. К счастью, компании всех находились недалеко друг от друга, иначе господу директора и

студенты точно стали бы постоянными опоздунами.

Школа Линь Ханя и остальных была из тех, где ценилось качественное образование, и на утренние занятия там смотрели сквозь пальцы: хочешь — приходи, не хочешь — главное, чтобы к первому уроку был на месте.

С того самого дня Линь Хань и его братья больше на утренних занятиях не появлялись.

А сегодня был особый день — семидесятилетие господина Чу. Семья Линь и семья Чу были давними друзьями, поэтому все отпросились с работы и учёбы пораньше, чтобы вместе с Линь Госюэ и Линь Гошэнь поехать на юбилей.

— Папа, у дедушки братика Сяоханя день рождения, что мне ему подарить? — беспокоенно спросил Фэйфэй.

Линь Сынянь улыбнулся.

— Ты, малявка, главное иди и ешь торт, о подарках не беспокойся.

Но, видя, что Фэйфэй отнёсся к этому серьёзно, добавил:

— Если Фэйфэй очень хочет что-то подарить дедушке Чу, подари то, что тебе самому нравится. Это тоже будет проявлением внимания.

Для такого маленького ребёнка неважно, что он подарит, главное — внимание.

«То, что нравится Фэйфэйю?» — малыш задумался.

Фэйфэй каждый раз, когда бывал в гостях у братика Сяоханя, чувствовал, что дедушка Чу к нему очень добр. Фэйфэйю тоже нравился дедушка Чу. Но что ему подарить?

Понравятся ли дедушке Чу конфеты и пирожные? Не подумает ли он, что Фэйфэй не старался, выбирая подарок?

— Придумал, что подарить? — с улыбкой спросил Линь Сынянь, глядя на нахмурившегося малыша.

Фэйфэй замахал ручками, прося отца не мешать.

— Почти, Фэйфэй почти придумал.

Глядя на его серьёзный вид, Линь Сыняню стало любопытно, что же он всё-таки подарит господину Чу.

Вот только... судя по обрывкам информации, которые доходили до семьи Линь от господина Чу, его здоровье, раньше довольно крепкое, в последнее время резко ухудшилось. И этот юбилей он устраивал, скорее всего, не ради праздника. Вероятно, он боялся, что не дотянет, и хотел воспользоваться случаем, чтобы укрепить положение своего маленького внука, а может, и найти ему опекунов.

Нынешняя семья Чу, за исключением угасающего героя-основателя, могла похвастаться только Чу Сяоханем. Но Чу Сяохань был слишком мал. Слишком мал. Даже если он был умён не по годам, ему было всего пять или шесть лет.

Он был настолько мал, что, если господин Чу действительно уйдёт, он окажется беззащитен перед стаей голодных волков.

Настолько мал, что господин Чу уже не был уверен, сможет ли дожить до того дня, когда Чу Сяохань вырастет.

И если семье Чу суждено прийти в упадок при его жизни, он должен в последний раз обеспечить своему внуку надёжный тыл.

И семья Линь, похоже, была тем самым тылом, который господин Чу выбрал в качестве опекунов.

— Фэйфэй, тебе нравится братик Сяохань?

Увидев, что малыш поднял голову, кажется, наконец, придумав, что подарить, Линь Сынянь неожиданно спросил.

Малыш без колебаний ответил:

— Фэйфэю нравится братик Сяохань.

— А если... если братик Сяохань будет жить у нас, ты не против? — снова спросил Линь Сынянь.

Фэйфэй удивлённо посмотрел на него.

— А братик Сяохань не будет возвращаться домой?

Но, не дожидаясь ответа, добавил:

— Если братик Сяохань приедет к нам в гости ненадолго, ему не обязательно жить в гостевой комнате. Фэйфэй может спать с братиком Сяоханем в игровой.

В игровой комнате третий дедушка построил для Фэйфэя палатку, там было очень весело.

<http://bllate.org/book/13654/1597515>